

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра археологии, этнографии и музеологии

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

*Посвящается 125-летию со дня рождения
известного российского ученого
Сергея Ивановича Руденко*

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2009

ББК 63.4в67я43

УДК 902(082)

Р 68

Ответственные редакторы:
доктор исторических наук **Ю.Ф. Кирюшин**;
доктор исторических наук **А.А. Тишкин**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **В.В. Горбунов**;
кандидат исторических наук **С.П. Грушин**;
кандидат химических наук **Г.И. Зайцева**;
кандидат исторических наук **Д.В. Папин**;
кандидат исторических наук **С.С. Тур**
Е.В. Шелепова (отв. секретарь)

Р 68 **Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях** : Сборник научных трудов / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 384 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-0757-4

В сборнике научных трудов публикуются материалы докладов Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях», которая состоялась в г. Барнауле в августе 2009 г.

Издание рассчитано на археологов, этнографов, антропологов, культурологов, музеологов, а также на широкий круг исследователей, интересующихся внедрением естественно-научных методов в археологические исследования.

ББК 63.4в67я43

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РФФИ (проект №09-06-06083-г «Организация и проведение Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях»), а также в рамках реализации научно-исследовательской работы кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ по теме: «Изучение этногенетического и социокультурного развития древних и средневековых народов Алтая»

ISBN 978-5-7904-0757-4

© Алтайский государственный университет, 2009

ликов Е.Е., Кирюшин Ю.Ф. и др., 2005). Не исключено, что не только и не столько «елунинцы», но потомки чемурчекского населения являются компонентом, принесшим средиземноморские морфологические особенности в среду андроновских (федоровских) племен юга Западной Сибири. Реконструируемый с помощью палеоантропологических материалов процесс ассимиляции сопровождался смещением части потомков доандроновского населения на территорию Верхнего Приобья захватившим миграционным потоком, что отражает «цепной» характер андроновской миграции с запада на восток. Вероятно, этим же объясняется присутствие средиземноморских морфологических особенностей в краниологических материалах андроновской (федоровской) культуры Кузнецкой котловины и Барабинской лесостепи.

А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

НАХОДКА МУМИФИЦИРОВАННОЙ ЧАСТИ УМЕРШЕЙ ЖЕНЩИНЫ НА ПАМЯТНИКЕ БУГРЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ*

С 2006 г. началось комплексное изучение памятника Бугры, который находится у одноименного села в Рубцовском районе Алтайского края (Тишкин А.А., 2006; Тишкин А.А., Чугунов К.В., Чемякина М.А. и др., 2007; Тишкин А.А., 2007; Тишкин А.А., Чугунов К.В., 2008; и др.). Исследования совместно осуществляют ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул) и Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург).

В 2007 г. в процессе раскопок юго-восточного сектора кургана №4 обнаружился подземный ход. Оказалось, что дромос сделан в материке между двух могил, получивших обозначение 3 и 4, и явно направлен в центральное захоронение (могила-1). В пользу того, что зафиксированное сооружение было специально оформлено в древности, косвенно свидетельствует прорезавший его грабительский шурф, выкопанный гораздо позднее явно с учетом поиска боковой могильной ямы и выборки темного заполнения, оказавшегося частью подземного коридора. Зафиксированное проникновение может быть связано с активной деятельностью «бугровщиков» в XVIII–XIX вв., хорошо знавших устройство курганов и особенности проявлений могильных ям на фоне материка. Дромос и шурф довольно хорошо фиксируются на магнитограммах, полученных в ходе геофизических исследований (Тишкин А.А., Чугунов К.В., Чемякина М.А. и др., 2007, рис. 3).

Дромос представлял собой подземный коридор с входной ямой у края насыпи кургана. Его параметры в центре исследованного в 2007 г. участка оказались такие: высота свода около 1,5 м, ширина около 1 м. Однако, далее размеры дромоса увеличивались. Вероятно, первоначальное ограбление центрального захоронения (могила-1) было произведено в древности через этот ход, так как все основные находки оказались в стороне от грабительского шурфа и ближе к входу, на ступени которого зафиксированы следы кострища.

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РГНФ (проект №09-01-60700е/Г «Полевые исследования погребального комплекса Бугры на территории северо-западных предгорий Алтая»).

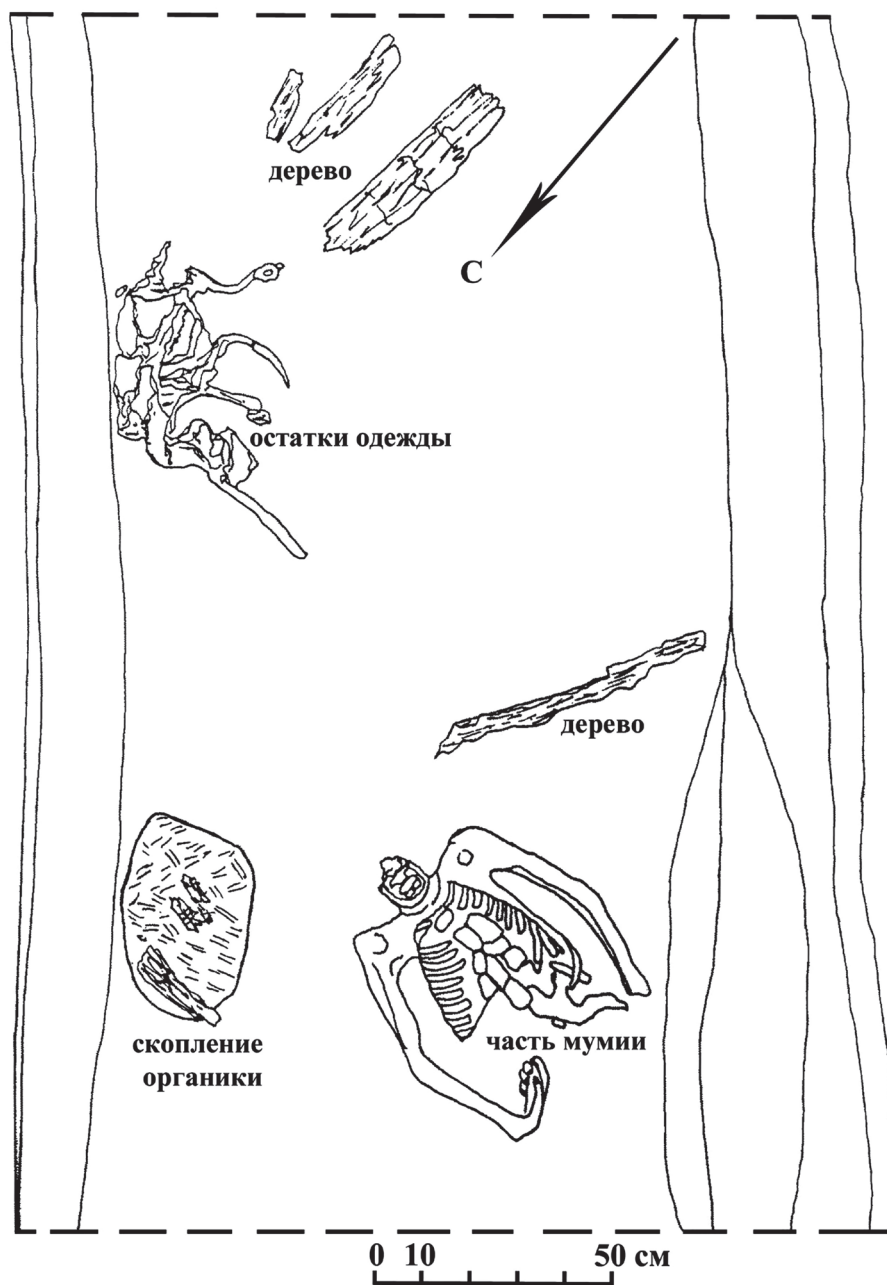

Рис. 1. Бугры. Курган №4. Часть исследованного дромоса

При выборке заполнения дромоса обнаружены различные фрагменты древесины. Главным же открытием при исследовании части подземного коридора стало обнаружение мумифицированной части тела умершего человека (рис. 1). Кожа сохранилась полностью на правой руке, на части грудной клетки, на плечах и спине, а

также на левой руке, у которой отсутствовала кисть (рис. 2). Кроме этого, поблизости найдены отдельные разрозненные кости скелета: фрагменты черепа (височная часть, основание затылочной), фрагмент седалищной кости, первый шейный позвонок и два поясничных. Обнаруженные части черепа оказались довольно грацильными. Ширина первого шейного позвонка составила 72 мм, что соответствует размерам, типичным для женского пола. На поясничных позвонках отмечены остеофиты и грыжи шморля. Костные и мумифицированные останки, скорее всего, принадлежат женщине в возрасте не менее 40 лет (приведенные определения выполнены С.С. Тур). Ребра оказались сильно покрыты окислами меди. Необходимо указать, что на пальцах хорошо сохранившейся кисти правой руки был маникюр. Рядом с «мумией» зафиксированы многочисленные медные бляхи-нашивки, некогда украшавшие погребальный наряд. Часть их покрыта золотой фольгой. Такие изделия могли составлять женский нагрудник. Вероятно, древние грабители, проникшие по дромосу в центральную могилу, вытащили из нее тело погребенной женщины в богатой одежде и сняли драгоценный металл около входа. Кроме различных нашивных блях там найдены фрагменты китайского лака, часть железного изделия, декорированного золотом, и деревянная фигурка хищника (голова утрачена).

Рис. 2. Бугры. Курган №4. Мумифицированная часть умершей женщины

Основные находки в дромосе были обнаружены в процессе выборки его, но не на самом дне хода, а несколько выше. Среди них наибольшее количество представляют уже упомянутые металлические бляхи-нашивки разных типов. Из них выделяются фрагменты медных изделий с изображениями головы птицы. Кроме этого, важным является обнаружение крупного фрагмента одежды из кожи. Зафиксированный монолит (рис.1) доставлен в реставрационную лабораторию Государственного Эрмитажа, где будет тщательно исследован. На зачищенной части его хорошо про-

смагивались швы, остатки украшений и другие детали одежды. Отдельно обнаружены обрывки кожаного пояса, покрытого лаком. Несмотря на небольшой объем найденных изделий, все же совершенно ясно, что они принадлежали не рядовому члену древнего коллектива.

Полученные в ходе исследования находки имеют аналогии среди изделий каменной культуры Верхнего Приобья и раннего этапа булан-кобинской культуры Горного Алтая. Учитывая радиоуглеродные датировки по древесине из могилы 3 и 4 (Тишкин А.А., 2008), можно предварительно определить время их сооружения последней четвертью I тыс. до н.э., что соответствует периоду формирования и развития в Центральной Азии империи Хунну.

На Алтае мумии хорошо известны по замерзшим могилам пазырыкской культуры. Результатам их изучения посвящен ряд монографий и других публикаций (Руденко С.И., 1953; Феномен..., 2000; Полосьмак Н.В., 2001; и др.). Часть мумифицированного тела найдена на памятнике рядовых «пазырыкцев» Тыткескенъ-VI (Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А., 2003). В кургане №3 указанного погребально-поминального комплекса в сохранившемся фрагменте полости живота находилась масса растительного происхождения, а на коже фиксировались швы, свидетельствующие об осуществленном вскрытии и извлечении внутренностей. Набивка умерших травой и другими материалами, по нашему мнению, отражала реализацию идеи воскрешения погребенного человека путем наполнения балзамированного тела необходимыми исходными веществами для дальнейшего превращения. В подтверждение этого приведена выдержка из Упанишад – письменного источника религиозно-мифологического плана, датируемого раннескифским временем (Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А., 2003, с. 68–69, рис. 39–47). В мумии из кургана №4 памятника Бугры подобная практика не отмечена. Область живота не сохранилась. Возможно, что в данном случае могла быть естественная мумификация. Однако окончательные выводы необходимо сделать после тщательного изучения такой находки, впервые зафиксированной на территории предгорно-равнинной части Алтая.

В заключение следует указать, что обнаруженная мумифицированная часть погребенной женщины из кургана №4 памятника Бугры передана на постоянное хранение в фонды Государственного Эрмитажа. Имеющиеся там условия будут способствовать сохранению уникальной находки и продолжению изучения ее на междисциплинарном уровне. Особо значимыми должны стать палеогенетические исследования и дальнейший сравнительный анализ полученных данных по мумиям и костям из курганов раннего железного века Алтая и других территорий.

В 2008 и 2009 г. исследования на кургане №4 памятника Бугры были продолжены. Основной задачей являлось продолжение раскопок оставшейся части дромоса, а также снятие курганной насыпи в других секторах, изучение многочисленных разрезов и обнаруженных захоронений. Пока намеченные работы далеки от завершения, поэтому данная публикация носит предварительный характер и призвана привлечь внимание специалистов, занимающихся молекулярно-генетическими исследованиями. Не исключено, что при вскрытии центральной могилы будут обнаружены материалы, которые позволят разрешить целый ряд уже имеющихся вопросов.